

С. К. Даль

Данные по биологии, распространению, численности и количественному соотношению в стадах безоаровых коз на Урцском хребте

В апреле—мае 1950 года сотрудниками сектора зоологии позвоночных по договоренности с Управлением по делам охотничьего хозяйства при Совете Министров Армянской ССР была проведена инвентаризация охотничьих зверей и птиц Урцкого хребта (Сарайбулагский охотничий заповедник в Вединском районе Армянской ССР). Наибольший интерес в этой работе представляет изучение распространения, численности и количественных соотношений в стадах безоаровых коз. Результаты, полученные в этом направлении, кратко изложены в настоящей статье.

Безоаровый козел (*Saraga aegagrus* Erxl.) — крупное животное, размеры и окраска его по Диннику [4], следующие: длина тела до 150 см, высота крестца около 100 см, в плечах сантиметра на 2 ниже, хвост 20 см. Летняя окраска спины и боков красновато или рыжевато-бурая, иногда рыжевато-серая.

А. А. Саркисов в 1943 г. писал, что безоаровый козел в возрасте 11 лет, добытый в окрестностях разъезда Неграм (Нахичеванская АССР), имел длину тела 119 см и высоту 82 см. Вес взрослого самца по этому автору 35—38 килограмм, а самки 26—30 килограмм.

По нашим данным размеры взрослого безоарового козла (4 года) по двум экземплярам (№ № 765 и 766) следующие:

Длина тела по изгибам 146,5 и 148,0 см.

Высота в плечах 90,0 и 81 см.

Высота крупа 90,0 и 81,5 см.

Длина уха 11,0 и 11,0 см.

Длина хвоста, измеренного без концевых волос, 12,5 и 13,0 см.

Зимняя окраска безоаровых коз колеблется в небольших пределах, общий тон ее светлый, буровато-серый. Вдоль хребта буровато-каштановая полоса. Грудь и передне-наружная сторона предплечий буровато-каштановые. Над запястным сочленением, по бокам и сзади пясти окраска шерсти белесо-палево-желтоватая. Спереди, начиная от груди до пястной мозоли и ниже — от мозоли до копыт шерсть черновато-бурая. Задние ноги по всей длине спереди черновато-бурые, с боков светлые буровато-серые. У молодых экземпляров и самок окраска менее яркая. Хвост черновато-бурый. У самцов каштаново-бурая борода.

Рога имеют самцы и самки. У самок рога мелкоребристы, величина их значительно уступает таковой у самцов. На рогах самцов по длине переднего ребра имеются редко расставленные крупные выступы. На две-

надцатом году жизни рога у безоарового козла достигают 1154 мм длины, при наибольшем диаметре основания 103,5 мм.

Безоаровые козы распространены от гор западной Индии, через Переднюю Азию, Кавказ и Малую Азию—до Греческого архипелага включительно. В СССР эти животные встречаются в горном Дагестане, на Главном Кавказском хребте к западу до Военно-Грузинской дороги, в Центральном Закавказье (Армянская и Азербайджанская ССР) и в горах южной Туркмении (Копет-даг, Большие Балханы).

В Армянской ССР в настоящее время безоаровые козы постоянно встречаются в скалистых горах от долины реки Азат до склонов Зангезурского, Мегринского и Баргушатского хребтов. На север ареал распространения этих животных простирается до южных склонов Гегамского и Варденисского хребтов. Наибольшее количество безоаровых коз известно на Урцком и Айоцдзорском хребтах, а так же на ближайших к ним скалистых массивах. На юге безоаровые козы местами встречаются вплоть до Аракса.

По опросным данным, в небольшом количестве, но постоянно, безоаровые козы держатся в скалах верховьев Апаранского ущелья, а в 1943 году на склоне восточной вершины Арагаца был найден безоаровый козел в возрасте 4-х—5-ти лет, разорванный волками (находка сделана охотником и наблюдателем метеостанции на Кара-геле тов. К. У. Овсепяном). До 1941 г. безоаровые козы в небольшом количестве, по видимому, встречались в скалах южного склона Памбакского хребта (Даль, [3]), но в настоящее время они здесь не наблюдаются.

На территории южного Закавказья безоаровые козы издавна являются охотничьими животными. Остатки их в культурных слоях древних поселений у нас известны от энеолита. Особенным успехом как объект охоты безоаровые козы здесь пользовались в средние века (раскопки Двина).

Помимо значения безоаровых коз как охотничьих зверей, дающих мясо, кожу и рога, эти животные представляют большой научный интерес. Они являются одним из доказанных предков домашних коз. В настоящее время имеется основание предполагать, что один из центров одомашнивания безоаровых коз в исторические времена имелся и у нас в Закавказье. Остатки домашних коз, найденные в древних стоянках окрестностей Спнтакя, относящихся к самому началу первого тысячелетия до нашей эры, по своим размерам еще незначительно отличаются от дикого предка. Коза урартского времени из раскопок Тейшебаини (Кармир-Бдур, окр. Еревана), имеющая давность около 2500—2600 лет, от безоаровой козы отличается гораздо сильнее и по размерам уже близка к современной местной домашней козе.

Работами последнего времени (Григорян, [1]) установлено, что безоаровые козы меньше, чем домашние подвержены заболеваниям, они менее восприимчивы к глистным инвазиям. Способность безоаровых коз скрещиваться с домашними и давать плодотворное потомство является давно установленным фактом. Все это дает основание считать, что при совре-

менных методах животноводческой практики, частичная гибридизация домашних коз с дикими, при соответствующем отборе, может дать новую породу этих животных, обладающую не только высокой резистентностью в отношении глистных инвазий, но и улучшит у них целый ряд других хозяйственно ценных свойств.

Изучение распространения и плотности населения безоаровых коз на Урцком хребте в 1950 году производилось по квадратам площадью в 1 кв. км. Для определения численности этих животных был избран метод разового учета с детальным просмотром местообитаний, занятых безоаровыми козами. Как показала работа прежних лет (Даль [2]), и работа этого года, часто рекомендуемый метод повторного учета копытных по составу стада (Новиков [6]), для данного вида неприемлим. Стада безоаровых коз не отличаются постоянством, группы их и одиночные животные часто соединяются на кормовых площадях, а после пастбы расходятся в новых количественных комбинациях.

При осуществлении работ по учетам и выяснению распространения безоаровых коз, сотрудниками экспедиции из местечка Асни делались одно и двухдневные экскурсии. Кроме этого в отдельных местах велись наблюдения от рассвета до 23 часов. В результате этих работ за 1 месяц (25 апреля—25 мая) сделано 354 регистрации безоаровых коз. Цифру эту однако не следует считать за количество поголовья изучаемых животных на Урцком хребте, т. к. в ведомость учетов и наблюдений заносились очень часто случаи повторных регистраций.

На территории Урцкого хребта в апреле—мае 1950 года обнаружено 5 очагов распространения безоаровых коз. Наиболее мощным из них является очаг, расположенный в скалах Кармир-кар. Занимает он 14,5 кв. километра и имеет среднюю плотность населения безоаровых коз, равную 5,2 экз. на 1 кв. км (на схеме очаг № 4).

Очаг распространения, охватывающий каньоны северного склона Урцкого хребта и верховья урочища Согутлу, занимает площадь 5 кв. км, плотность населения безоаровых коз здесь 3,8 экз. на 1 кв. км (на схеме очаг № 2).

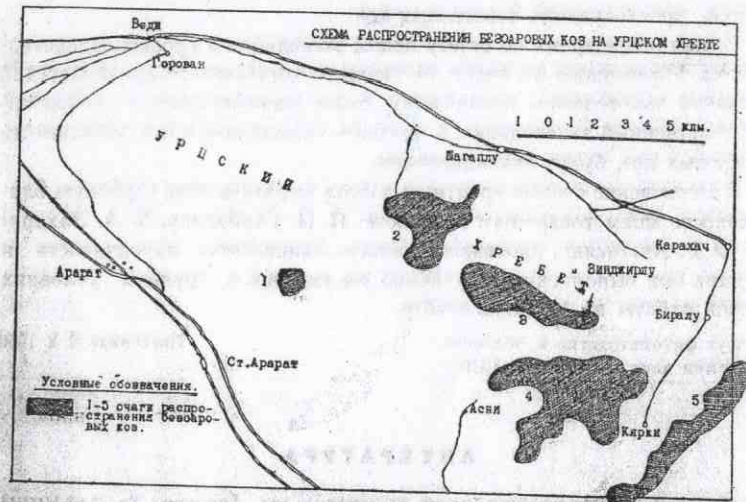
Следующим по мощности является очаг, расположенный вдоль ущелья Джахнам-дара. Он охватывает и ближайшие к этому ущелью скалистые склоны гор между селением Бираду и горой Тежзар (включительно). Общая площадь очага равна 7-ми кв. км, на 1 кв. км здесь приходится по 3,2 экз. безоаровых коз (на схеме очаг № 5).

Очень мал по размерам очаг в скалах Тохлузага, занимает он 1 кв. км и зарегистрировано здесь всего 2 безоаровых козла (очаг по видимому неостоянен, на схеме очаг № 1).

Наконец последняя площадь, заселенная безоаровыми козами на Урцком хребте—это урочище Хачагал, Сарайбулаг, Маралбахан (самая вершина хребта) и Деагала (очаг № 3). Размер этого очага 6 кв. км, плотность населения безоаровых коз 1 экз. на 1 кв. км (см. схему очагов распространения безоаровых коз на Урцком хребте).

В вертикальном отношении безоаровые козы на Урцком хребте зае-

гистрированы от 980 до 2445 м над уровнем моря. Численность безоаровых коз во всех пяти очагах распространения равна 124 экз., а общая площадь очагов составляет 33,5 кв. километра. Таким образом в очагах распространения безоаровых коз на Урцком хребте на 1 кв. км в среднем приходится по 3,7 экз. этих животных. Как показала работа экспедиции, очаги распространения безоаровых коз территориально далеко не охватывают площадей Урцкого хребта, имеющих вполне благоприятные природные условия для существования этих животных. В самих же очагах плотность населения безоаровых коз еще далека от пределов насыщения.

Встречаются безоаровые козы в различных количественных комбинациях. Чаще всего наблюдаются одиночками старые самцы и реже самки (перед окотом), молодые безоаровые козы единичными экземплярами держатся в очень незначительном количестве. Стада более 7 штук весной 1950 года нами отмечались редко, составляют они всего 17 проц. общего количества регистраций. Самое большое стадо, состоящее из 31-й штуки безоаровых коз, отмечено только 1 раз. Ниже приводим таблицу, показывающую частоту встреч и количественный состав стад в проц. к общему количеству регистраций:

Одиночками зарегистрировано	24,4%
Парами	20,0 "
По 3 экземпляра	10,0 "
" 4 "	13,0 "
" 5 экземпляров	5,9 "
" 6 "	8,3 "
" 7 "	3,6 "
" 8 "	—
" 9 "	1,3 "

" 10	"	"	2,4 "
" 11	"	"	2,4 "
" 12	"	"	2,4 "
" 13	"	"	1,3 "
" 14	"	"	2,4 "
" 31 экземпляру	"	"	1,3 "

В стадах и по отдельным экземплярам установлено, что на Урцком хребте имеется:

самцов 50,5%

самок 49,5%

По возрасту в стадах наблюдалось следующее подразделение:

самцов более 2-х лет 32,2%,

самок более 2-х лет 31,4%,

молодых животных менее 2-х лет 36,4%.

В мае суточный образ жизни безоаровых коз на Урцком хребте (в скалах Кармир-кар) протекает следующим образом: от рассвета—до 9—10 часов утра эти животные пасутся, молодые часто играют, взрослые самцы от времени до времени устраивают поединки, ударяя друг друга рогами, беременные самки в перерывах между кормежками нередко ложатся. Когда в ясные дни становится жарко, безоаровые козы останавливаются в тени навесов скал, отдыхают в пещерах или под можжевеловыми деревьями.

Примерно в 14—15 часов безоаровые козы начинают постепенно по диагонали спускаться к подножию скал в поисках ущелий с зарослями каркаса, который в это время года ими объедается особенно охотно. Перед вечерними сумерками (около 18 часов) на кормные места у оснований скалистых массивов сходятся по несколько стад. В начале ночи безоаровые козы местами пасутся еще ниже—по каменистым буграм с травянистой и редкой кустарниковой растительностью.

При передвижении стад безоаровых коз, впереди, чаще всего движется взрослая самка, реже самец и как исключение молодые животные. При осторожном, медленном и спокойном передвижении безоаровые козы подолгу осматривают окружающую местность с уступов скал или из-за них смотрят по горизонтали вперед. При осматривании пути из-за уступов скал безоаровые козы вытягиваются, высывая вперед лишь голову и часть шеи.

При тревоге стадо обычно придерживается общего направления, но «строй» его быстро нарушается. Во время бега годовалые козы делают прыжки до 191 см, а взрослые животные—до 316 см.

Лежки безоаровых коз в больших массивах скал чаще встречались в верхних третях склонов. Стадо этих животных не ложится тесной группой, как правило, козы отдыхают в нескольких метрах одна от другой и часть их почти постоянно находится на ногах.

В конце апреля—мае безоаровые козы в условиях Урцкого хребта совершенно не пьют воды и не едят снега, но зато с большой охотой по-

сещают естественные солонцы. Солонцы на Урцском хребте нами найдены в двух местах. Один из них находится в восточной части скал Кармир-кар на обрывистых склонах на расстоянии 45—50 метров от подножия скал. Метаморфизированные известняки здесь образуют ряд узких террас, на одной из них под небольшим навесом на известняке имеются сероватые налеты, которые и вылизываются безоаровыми козами. От частого пользования солонцом ребро камня, нависающее над слоем налета, сильно оцарапано и оббито рогами коз. Химический анализ упомянутого налета показал, что он в основном состоит из массы, содержащей гипс и небольшую примесь поваренной соли.

Второй солонец находится в скалах Асни. Он состоит из прослоек красноватой глины у основания туфовых отложений. Глина эта местами сильно выедается полорогами, особенно домашними козами и овцами. В состав прослоек красной глины по анализу входят в значительном количестве натрий хлор и кальций хлор.

Видовой состав травянистых и кустарниковых растений, поедаемых безоаровыми козами на Урцском хребте в апреле—мае, разнообразен. По сборам 1939 года нами констатировано их 19 видов, а в 1950 году—46. Отметим, что из наиболее хорошо поедаемых кустарников являются: каркас и крушина, а из травянистых растений — гиппомаратрум, малабайла, подмаренник, беливалия, синеголовник, ковыль, кузиния, валериана, незабудка, кошачья мята, козлобородник, чистяк, томантея, лабазник, овсяница и некоторые другие. Все эти излюбленные кормовые объекты безоаровых коз усиленно поедаются и домашними животными.

Время охота безоаровых коз не постоянно. По Каверзневу [5] молодые безоаровые козы рождаются в мае, а по А. Саркисову (1943 г.)—в конце апреля и редко в начале мая. В 1950 году на Урцском хребте явнокотные козы нами встречались до конца мая. Перед окотом самки отделяются от стад и живут одиночками в наиболее трудно доступных участках скал (на Кармир-каре по всей вероятности козы перед окотом переходят на западную оконечность хребта).

Некоторые молодые козы с самками—их матерями держатся в течение всего первого года жизни, при тревоге такие самки зовут за собой детенышей.

* * *

Сравнение данных учетов безоаровых коз на Урцском хребте за 1939 и 1950 года показывает, что за упомянутый отрезок времени, несмотря на вполне благоприятные природные условия, роста стада этих животных здесь не наблюдается. По теоретическому расчету от количества в 118 голов безоаровых коз (1939 г.) на Урцском хребте за 10 лет их должно было бы быть не менее 600—700 голов. Между тем по учету 1950 года их оказалось всего 124. Как первая, так и вторая цифры учета конечно не являются абсолютно точными, но есть все основания предполагать, что обе они очень близки к истине и вероятная ошибка их на вряд ли превышает 20 экземпляров.

По материалам, собранным экспедицией, причина стабилизации численности безоаровых коз на Урцском хребте заключается в следующем: 1) браконьерство, 2) массовые выпасы домашних животных, 3) сборы местным населением различных растений, являющихся одновременно излюбленными кормами безоаровых коз, 4) уничтожение древесной и кустарниковой растительности и 5) обилие при стадах домашних животных овчарок, преследующих безоаровых коз.

В настоящее время по отчету нашей экспедиции и проекту, представленному Управлению по делам охотничьего хозяйства, «Сарайбулагский охотничий заповедник», повидимому, будет реорганизован в «Урцкий Государственный заповедник», а причины, снижающие в нем численность безоаровых коз, будут ликвидированы.

В заключение считаю приятным долгом выразить свою глубокую благодарность моим товарищам по работе: П. П. Гамбаряну, Х. А. Захаряну и О. Р. Аветисяну, проявившим много инициативы, находчивости и упорства при выполнении поручаемых им заданий в трудных условиях полевой работы на Урцском хребте.

Институт фитопатологии и зоологии
Академии наук Армянской ССР

Поступило 2 X 1950

ЛИТЕРАТУРА

- Г. А. Григорян—Паразитические черви безоаровых коз Армении. Тр. АрмНИВИ 4, 1949.
С. К. Даль—Позвоночные животные Сарайбулагского хребта. Зоосб. АрмФАН 3, 1944.
С. К. Даль—Позвоночные животные Памбакского хребта, Зоосб. АН Арм. ССР. 5, 1948.
Н. Я. Диняк—Звери Кавказа. Кавк. Отд. Импер. Русск. Геогр. Общ. 27, 1—2, 1910.
В. Н. Каверзнев—Полорогие фауны СССР и их добывание, 1933.
Г. А. Новиков—Полевые исследования экологии наземных позвоночных, 1949.

Ս. Կ. Դալ

ՏՎՅԱԼՆԵՐ ՈՒՐՑԻ ԼԵՌՆԱՇՂԹԱՅԻ ՎՐԱ ԱՊՐՈՂ ԲԵԶՈԱՐՈՎՅԱԼ ԱՅԾԵՐԻ ԲԻՈԼՈԳԻԱՅԻ, ՏԱՐԱԾՎԱԾՈՒԹՅԱՆ, ՔԱՆԱԿԻ ԵՎ ՀՈՏԵՐԻ ՄԵԶ ՆՐԱՆՑ ԹՎԱԿԱՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅԱՆ ՄԱՍԻՆ

Ա Մ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ

1950 թվի զարնանը Հայկական ՍՍՌ-ի Գիտությունների Ազգային գիտությունների և Զոոլոգիայի ինստիտուտի սղնաշարավորների սեկտորի կողմից հետազոտվեց Յարայ-բուլաղի արգելանոցը (զապովեդնիկ): Բեզոարովյան այծերի նկատմամբ տարված աշխատանքներից պարզվեց հետևյալը, որ այծերը Ուրցի լեռնաշղթայի վրա տարածված են հինգ

օջախներում: Բոլոր օջախների ընդհանուր տարածությունը հավասար է 33,5 ք. կիլոմետրի: Բեզուարովյան այծերի ընակվածություն միջին խտությունը այդ օջախներում հավասար է 3,7 անհատի 1 ք. կիլոմետրի վրա: Այդ կենդանիների ընդհանուր քանակը Ուրցի լեռնաշղթայի վրա 124 հատ է: Վերջին տասնամյակ ընթացքում (1939—1950 թ. թ.) բեզուարովյան այծերի թիվը արգելանոցում չի ավելացել, Պատճառները հետևյալներն են.

1. Որսադուրությունը:
2. Ընտանի կենդանիների մասսայական արածումը:
3. Մարդկանց կողմից զանազան բույսերի հավաքումը, որոնք այդ այծերի սիրած կերարույսերն են:
4. Ծառային և թփուտային բուսականության ոչնչացումը և
5. Ընտանի կենդանիների հոտերին կից շների շատ լինելը, որոնք հետագույնում են բեզուարովյան այծերին:

Ֆիտոսպիտոլոգիայի և Զոոլոգիայի ինստիտուտի կողմից նախագիծ է ներկայացված Որսարկվարչությանը արգելանոցի վերականգնման և բեզուարովյան այծերի քանակի իջեցման պատճառների վերացման մասին:

С. М. Хизорян

Минирующие долгоносики дубов Арм. ССР и их значение в лесном хозяйстве

В дубовых лесах Армении широко распространены дубовые минирующие долгоносики из рода *Rhyphchaenus* (*Orchestes*); поскольку эти долгоносики наносят местами значительный вред лесному хозяйству, их изучение представляет большой практический интерес.

В армянских лесах, на дубе, встречаются следующие виды:

- R. quercus* L.
R. pilosus F.
avellanae Donov.

Все эти виды широко распространены в Европе и указаны так же для Сибири в зоне лиственных и смешанных лесов и их экология известна.

Мы приводим здесь наиболее интересные моменты их образа жизни в Армении. Согласно нашим наблюдениям, весной, с первых теплых дней, взрослый жук вылетает из лесной подстилки, питается молодыми листьями всевозможных растений, даже травянистых. Спаривание происходит тогда же, яйца откладываются по-одиночке на только что распутившиеся листья дуба, реже других лиственных деревьев, в главную жилку листа. Личинка грызет ход (мину), вследствие чего часть листа засыхает и образует характерное коричневое пятно. Впоследствии засохшая часть листа отпадает. Развитие личинки длится две-три недели, в субальпийской зоне начинается в начале июня, Окукливание происходит в коконе, на листе. Взрослый жук скелетирует листья с момента своего появления на свет до осени. При этом, он выгрызает в паренхиме листа круглые дыры и, при массовом размножении, лист может быть съеден почти полностью. Наибольший вред наносится взрослыми жуками. Осенью долгоносики забираются под лесную подстилку, в трещины коры и т. д. и там зимуют: в землю они не зарываются.

R. quercus и *pilosus* развиваются только на дубе, *R. avellanae* также на других лиственных деревьях.

В Армянской ССР минирующие долгоносики встречаются во всех лесах, но их значение как вредителей крайне изменчиво, в зависимости от местности.

За последние два года (1949—1950) мы имели возможность осмотреть главнейшие лесные массивы Армении, а именно: в 1949 году: леса долины Дебеда (Кировакан, Шагали, долина Бабаджанчая до